

# ИНСТИНКТЫ И ТВОРЕНИЕ

*Э.Йохансен и Т.У.Кэррон*

## Необычная диета

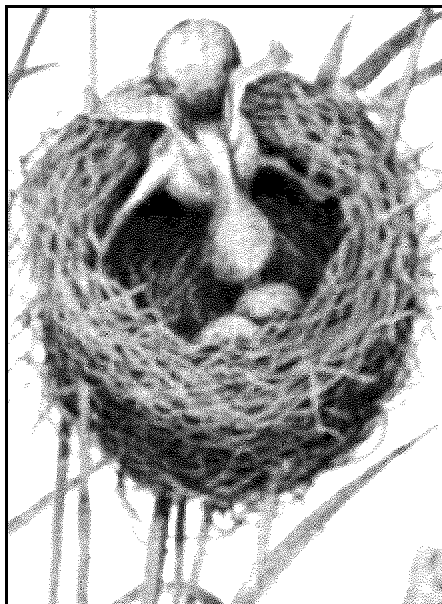
Кукушки, как всем известно, сами не выют гнезд и не растят потомство. Перед тем, как улететь на юг, они откладывают яйца в гнездо какой-либо другой птицы. Вылупившиеся птенцы избавляются от остальных яиц в гнезде своих приемных родителей, и им достается весь корм, предназначенный родным птенцам. Но когда кукушата оперяются и начинают заботиться о себе самостоятельно, они инстинктивно переключаются на рацион, свойственный их собственному виду. Они прилетают в заросли крапивы и кормятся там волосатыми гусеницами бабочки-нимфалиды и павлиньего глаза. По вкусу им и кусачие черно-желтые гусеницы кровохлебки и киноварного мотылька, в которых содержатся ядовитые цианиды и алкалоиды. Другие же птицы не желают связываться с этими ядовитыми существами. Вскоре кукушата улетают на юг вслед за своими настоящими родителями, очевидно, зная маршрут, по которому еще никогда не путешествовали.

Юных кукушат никто не обучал. Никто их не приучал к таким странным вкусовым пристрастиям. По всей видимости, ими руководит инстинкт, заложенный в генетической памяти, где эта информация могла появиться только благодаря разумному источнику (которым “разум” кукушки не является). Итак, наличие инстинктов свидетельствует в пользу Творца. Подобная информация не могла развиться в результате случайных мутаций, поскольку такие изменения приводят лишь к утрате генетической информации. Инстинкты не могли появиться путем эволюции.

## Инстинкт витья гнезда

Великолепно сплетенное гнездо индийской птицы-ткача похоже на химическую реторту, перевернутую вниз “горлышком”-входом. Гнездо висит на нижних ветвях дерева, а сделано оно из длинных листьев слоновьей травы, разорванных на тонкие полоски. Дуглас Дьюар, один из основателей Креационного движения в Англии, описал, как птица-ткач строит гнездо:

“Выбрав ветку, на которую будет подвешено гнездо, птица летит в заросли травы, садится на вертикально растущий лист и делает клювом длинный вертикальный надрез в соседнем листе, затем хватается за



Кукушонок выталкивает другие яйца из гнезда.

край листа выше надреза и резко дергает клювом, отдирая от листа тонкую полоску. Держа ее в клюве, птица отдирает еще две полоски, и улетает с ними. Их она обвивает одну за другой вокруг ветки, на которой будет висеть гнездо. Благодаря высокому содержанию кремния в этой траве полоски не соскользнут с ветки. Потом доплетаются следующие полоски, пока не получится веревка примерно в 10 см длиной. Затем сооружению придается чашеобразная форма — это будущая крыша гнезда. Далее к основе чаши доплетается петля, и гнездо становится похоже на перевернутую корзинку с ручкой. С этого времени самка больше не летает за новым строительным материалом, а сидит в гнезде и помогает самцу вплетать полоски — он влетает их снаружи, а она изнутри. На следующем этапе одна сторона петли заплетается, образуя вместилище для яиц. Вторая сторона не закрывается, а продлевается направленным вниз трубообразным проходом около 15 см длиной и 5 см в диаметре. Таким образом, вход в гнездо получается снизу” (Douglas Dewar. Nesting Habits of Baya. Journal of the Bombay Nat. Hist. Soc., 1909).

Изготовление подвешенного гнезда требует некоторых операций, не нужных при строительстве обычного гнезда. Утверждение, будто развитие методики могло происходить путем эволюционных изменений, а “звенья” эволюционной цепи наращивались конструкцией за конструкцией, шаг за шагом, в корне неверно. Вы или складываете вместе листья (или что-нибудь другое), или не складываете — одно из двух. К примеру, вы строите или поршневого двигателя, или паротурбинный, но нельзя начать с поршня, а затем шаг за шагом строить турбину. Постепенная трансформация поршня в турбину, при которой изделие сохраняет работоспособность на каждой стадии трансформации — технически абсурдная идея.

Что же является движущей силой эволюции, заставляющей менять инстинктивные навыки строительства гнезда? Ведь родственные виды птиц и другие птицы в том же регионе преспокойно довольствуются обыкновенными гнездами. Придется объяснять не только эволюционный механизм перехода к строительству подвешенного гнезда, но и

причины, по которым он не воздействует на птицу, вышующую гнездо на соседнем дереве.

### **Перелетный инстинкт**

Многие виды птиц выводят потомство в одних краях, а зимуют в других, часто за тысячи километров от родных мест. Ранним летом ласточки прилетают в Европу, откладывают яйца и высидывают птенцов, а осенью улетают в теплые края. Весной ласточками овладевает некое непреодолимое стремление, которое сбивает их в многотысячные стаи и заставляет лететь на север. Птица летит выращивать птенцов на прежнее место и всегда успешно находит его.

Журавли вьют гнезда в Скандинавии. Когда на север приходит зима, тысячи журавлей перелетают в район Голубого Нила. Пророк Иеремия, живший в тех местах 2,5 тысячи лет назад, писал об этих перелетах: “И аист под небом знает свои определенные времена, и горлица, и ласточка, и журавль наблюдают время, когда им прилететь, а народ Мой не знает определения Господня” (Иерем. 8:7).

Загадку миграций вряд ли можно объяснить с помощью гипотезы, что птицы и насекомые летят, ориентируясь по солнцу или магнитному полю. Человеку, чтобы воспользоваться солнцем или магнитным полем, сперва придется овладеть географией и основами навигации. Впрочем, в любом случае изначальное стремление к перелетам все равно остается необъясненным.

Существует около восьмидесяти тысяч видов мотыльков и бабочек. Многие из них, как и птицы, мигрируют. Североамериканская бабочка-данаида откладывает яйца в южных штатах и вскоре после этого погибает. Но следующее поколение бабочек, вылупившись из кокона, возвращается в те же места Северной Америки, откуда прилетели их родители. Вдоль их маршрута растут деревья, на которых отдыхали во время перелета неисчислимые поколения бабочек. Местные жители знают эти деревья. Но вот какая загадка: бабочки, летящие на север, появились из куколки; как мог инстинкт, безошибочно ведущий их год за годом к одной цели, передаваться через личиночную стадию? Информация должна быть записана в генах.



Бабочки-данаиды во время ежегодных перелетов с севера на юг Америки выбирают для отдыха одни и те же деревья.

### Брачный инстинкт

Черный дрозд, малиновка, воробей — самец любой птицы спаривается с самкой своего вида. Но как самец черного дрозда узнает, что коричневая самка — представительница его вида? И откуда молодая самка дрозда, не имеющая предыдущего опыта, знает, что настала пора вить гнездо для еще не появившихся яиц? Кто ей рассказал, как из кусочков травы, земли и т.д. сделать гнездо, которое человек, используя обе руки, копирует с большим трудом? Откуда она узнала, что на яйцах нужно сидеть день за днем, согревая их теплом собственного тела? Когда из яиц вылупятся птенцы, отец и мать будут упорно добывать для них корм. Все это так обыденно, что изумляться этими чудесами нам и в голову не придет. Никто не понимает, почему это происходит, и мы маскируем свое непонимание удачно подвернувшемуся словом “инстинкт”.

А, например, инстинкт размножения у угрей? Давно известно, что молодые угри плывут из моря, в реки и каналы европейских стран, и там вырастают до стадии половой зрелости. Потом угри ощу-

щают необходимость вернуться в море. Они пускаются в долгий путь через Атлантику в район Саргассова моря, и здесь исчезают, бесследно и безвозвратно. В неведомых океанских пучинах они производят потомство. В эту тайну проник один датский исследователь, который выяснил, что плавающие в океане крошечные головастики, похожие на серебристые листки, ни что иное, как личинки угря. Дрейфуя в океанских течениях, они вырастают в молодых угрей и плывут в европейские реки. Вот еще один пример жизненного цикла — жизнь зарождается в океанских глубинах, достигает зрелости в пресноводных реках и озерах, и заканчивается в пучине океана.

Противоположный, но не менее удивительный пример — лосось. Его жизнь начинается в верховьях рек, где лосось мечет икру. Стремление достичь места нереста, гонящее рыбу против течения, проявляется в знаменитых скачках лосося. Исполнив родительский долг, истощенная, полумертвая рыба опять движется к океану, где набирает силу на своей основной еде — разновидности розовой креветки (которой лосось и обязан своим специфическим цветом).

### Инстинкт выращивания потомства

Многие рыбы бросают свою икру на произвол судьбы, но некоторые виды, наоборот, тщательно готовятся к появлению потомства. Морские собаки, например, прячут икру в пустые раковины или под камни и самоотверженно охраняют ее от нападения. Самец лосося помогает самке рыть канавки для икры. Удивительно инстинктивное поведение грунтона, который мечет икру на пляжах Калифорнии, согласуясь со временем наибольшего прилива. Икра остается вызревать под солнцем, и мальки появляются как раз ко времени следующего большого прилива, которым их смывает в океан. Конечно же, рыбы ничего не знают о приливах, однако созревание икры и появление мальков точнейшим образом синхронизировано со временем приливов. Этот инстинкт должен был содержаться в генетической памяти первого же поколения грунтона, иначе второго поколения попросту не было бы.

Повадки колюшки — еще один замечательный пример инстинктивного поведения

рыб. Самец строит гнездо конической формы и привлекает в него самку. Самка мечет там икру, которую самец оплодотворяет. Затем самка уплывает из гнезда и бросает все заботы о потомстве на отца, который присматривает за икрой, а затем и за мальками до тех пор, пока они не смогут сами позаботиться о себе. Замечательная рыбка, известная под названием “морской конек”, уникальна тем, что у самца в передней части тела есть отверстие, куда самка откладывает икру. Самец носит ее в себе, пока появившиеся мальки не выплывут в океан.

Это напоминает забавную привычку жабы-повитухи, получившую свое имя оттого, что самец обкручивает ниточку оплодотво-

ренной икры вокруг лап и прячется в безопасном месте, время от времени, чтобы икра не пересохла, окуная ее в воду. Когда икра почти созрела, самец заходит в воду, и вскоре головастики с легкостью высвобождаются из икринок и уплывают.

Можно привести еще множество разнообразных примеров проявления инстинктов миграции, произведения потомства и других. Но приведенных примеров вполне достаточно, чтобы убедиться в существовании всеобщего замысла, поддерживающего идентичность и обеспечивающего неизменность видов. С другой стороны, изумляет разнообразие средств, с помощью которых достигается необходимый результат.

---

Инстинкты необходимы для выживания вида. Они должны быть совершенно точными в первом же поколении. Инстинктам не обучаются, они заложены в виде генетической информации. В результате случайных процессов эта информация не могла пополниться — вероятнее она бы потерялась. И теоретические выводы, и результаты наблюдений сходятся в том, что информация появляется лишь из разумного источника.

Утверждение, что все разнообразие живой природы появилось без цели и плана, просто как результат игры слепого случая, противоречит здравому смыслу. Гораздо разумнее вера в то, что все живое было создано Всемогущим Творцом, Чьи труды всегда отмечены порядком и разнообразием; Творцом, Который поместил инстинкты в Свои создания, чтобы обеспечить неизменность сотворенных Им видов.



E.Johansen & T.W.Carron. **Instincts & Creation**  
Creation Science Movement (UK), Pamphlet 291. Перевод с английского Яна Шапиро.

**Христианский научно-апологетический центр, 1997. Буклет № 31**  
**95011 Симферополь, ул.Севастопольская 30/7, ОС 11**

*При перепечатке ссылка обязательна*